

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Н. А. Ныркова*

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о возможной трансформации национального уголовного права под влиянием интеграционных процессов, интеграционного потенциала уголовного законодательства как системы внутригосударственных норм, обеспечивающих правовое регулирование условий наступления уголовной ответственности и правовых последствий совершения таможенных (интеграционных) преступлений и выступающих основанием унификации уголовного законодательства государств – членов ЕАЭС.

Ключевые слова: уголовное законодательство, интеграционные процессы, интеграционный потенциал, таможенные преступления, основания унификации

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.112.3.195-205

Научные исследования в области уголовного права с достаточной очевидностью свидетельствуют о том, что наряду с прикладными вопросами применения уголовного законодательства серьезному изучению и переосмыслению подвергаются фундаментальные проблемы, составляющие «философский» кар-

кас отрасли, ее мировоззренческие и аксиологические параметры. К ним относятся социальное предназначение уголовного права¹, конституционные основы уголовного права², предмет и метод уголовного права³, уголовная ответственность⁴, механизм уголовно-правового регулирования⁵, системно-структурные

¹ Усс А. В. Социально-интегративная роль уголовного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1994 ; Анощенкова С. В. Восстановительно-компенсационная функция уголовного права // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 3. С. 54–63 ; Задоян А. А. Функции уголовного права: понятие и содержание // Право и политика. 2011. № 6. С. 1035–1045 ; Лановая Г. М. Природа уголовного права и его современное назначение: проблема совместимости // Современное право. 2013. № 11. С. 19–22.

² Антипов С. А. Конституционные основы Общей части уголовного права : монография / отв. ред. А. И. Чучаев. М., 2012.

³ Васильченко А. А. К вопросу о предметах уголовно-правового воздействия и регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 80–85.

⁴ Антонова Е. Ю. Теоретическая модель корпоративной (коллективной) уголовной ответственности // Lex Russica. 2013. № 8. С. 884–897 ; Ашин А. А., Лошенкова Е. В. Общие вопросы ответственности в уголовном праве : монография. Владимир, 2003.

⁵ Козубенко Ю. В. Исследование механизма уголовно-правового регулирования на межотраслевом уровне // Lex Russica. 2013. № 6. С. 655–661 ; Кропачев Н. М. Механизм уголовно-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл. СПб., 2000.

© Ныркова Н. А. , 2016

* Ныркова Наталья Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского института — филиала РАНХиГС при Президенте РФ, полковник таможенной службы в отставке

nyrkowa@mail.ru

344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70

проблемы уголовного права⁶. Представляется, что особое и весьма значимое место среди этих проблем должно быть отведено поиску научных подходов к возможной трансформации национального уголовного права под влиянием интенсивных интеграционных процессов, оптимальным моделям соотношения национального и международного уровней уголовно-правового регулирования. Основания для такого вывода дает анализ развития современной практики интеграционного сотрудничества.

Региональная экономическая интеграция как закономерное последствие расширения и интенсификации экономически детерминированных глобализационных процессов обоснованно характеризуется в науке как сущностная черта современной эпохи⁷, с неизбежностью влекущая правовую интеграцию. При этом доктрина принимает и качественно отвечает на самые актуальные вызовы в этой области⁸.

Специфика уголовного права как отрасли права, задачами которой являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса РФ) во многом предопределяет

его известный консерватизм, слабую подверженность современным процессам интернационализации права. Монополия государства на установление преступности и наказуемости общественно опасных деяний (уголовно-правовой суверенитет) справедливо рассматривается как важнейшая составляющая государственного суверенитета⁹. Вместе с тем динамика региональной интеграции с участием России уже не позволяет уголовному праву оставаться исключительно в пределах национальных границ, в стороне от общих процессов правовой интеграции как деятельности, «специально направленной на обеспечение сбалансированного, бесконфликтного функционирования правовых систем»¹⁰. Полагаем, что выводы об ошибочности противопоставления (тенденция приоритетного развития либо международного, либо национального права), о необходимости объективного анализа и обоснованных оценок противоречивого переплетения их институтов и норм¹¹ в полной мере распространяются и на уголовное право.

Главным приоритетом для России в сфере интеграции на сегодняшний день признается развитие проекта Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана¹², на базе которых с 1 января 2015 года начал функционировать Евразийский экономический союз¹³ (ЕАЭС). Международно-

⁶ Бойко А. И. Система и структура уголовного права : в 3 т. Ростов н/Д, 2007–2008 ; Пикуров Н. И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 1998.

⁷ Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства : науч. изд. / Н. Г. Доронина, В. Ю. Лукьянова, Н. Г. Семилютина и др. М. : ИЗИСП, Контракт, 2012.

⁸ Например: Бахин С. В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003 ; Капустин А. Я. Международное право и вызовы XXI века // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 5–19 ; Каширкина А. А., Морозов А. Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза : монография / отв. ред. А. Я. Капустин. М., 2012 ; Кашкин С. Ю. Тенденции развития интеграционного права в контексте глобализации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 1. С. 3–12 ; Он же. Интеграционное право в современном мире. М. : Проспект, 2015 ; Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве : монография / под ред. С. Ю. Кашкина. М., 2013 ; Рахманова Е. Н. Защита прав человека от преступности в условиях глобализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2010.

⁹ Генрих Н. В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования. С. 347–349.

¹⁰ Бахин С. В. Указ. соч. С. 11.

¹¹ Тихомиров Ю. А. Современное публичное право : монографич. учебник. М., 2008. С. 63.

¹² Россия и интеграционные объединения : Интервью проф. кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России д.э.н. С. А. Афонцева // URL: <http://www.mgimo.ru/news/inno/document240431.phtml> (дата обращения: 15.02.2015).

¹³ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 15.02.2015).

правовая база, обеспечивающая его создание и развитие, порождает для государств — членов Таможенного союза (а с 1 января 2015 года — ЕАЭС) определенные обязательства в уголовно-правовой сфере. Данные обязательства вытекают из Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств — членов Таможенного союза¹⁴ (далее — Договор) и Соглашения о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств — членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях¹⁵ (далее — Соглашение). Эти обязательства заключаются в том, что государства — члены межгосударственного интеграционного объединения должны «принять меры по внесению изменений в свое законодательство, предусматривающее уголовную... ответственность за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства Сторон, и приведению к единообразному определению противоправности таких деяний» (ч. 2 ст. 3 Договора).

Ранее нами выдвигался и обосновывался тезис о том, что формирование единообразного подхода к определению противоправности криминальных нарушений таможенного законодательства Таможенного союза видится в рамках интеграционного уголовного права, являющегося неотъемлемой частью интеграционного права Таможенного союза, логически замыкающим процесс его создания путем установления унифицированных норм уголовной ответственности за нарушение унифицированных правил осуществления экономической деятельности на единой таможенной территории Таможенного союза¹⁶. Решение этой задачи предполагает, на наш взгляд, выявление и анализ **интеграционного потенциала уголовного законодательства, понимаемого как система внутригосударственных уголовно-правовых норм, обеспечивающих правовое регулирование условий наступления ответственности и правовых последствий совершения таможенных (интеграционных) преступлений и выступающих основанием унификации уголовного законодательства государств — чле-**

нов Таможенного союза (с 1 января 2015 г. — ЕАЭС). Сформулированное выше определение позволяет перечислить основные признаки интеграционного потенциала уголовного законодательства и раскрыть их содержание.

Интеграционный потенциал внутригосударственного уголовного законодательства выражают прежде всего уголовно-правовые нормы о таможенных преступлениях.

Этот вывод обусловлен вытекающими из ч. 2 ст. 3 Договора обязательствами для государств — членов Таможенного союза по единообразному определению противоправности преступных нарушений таможенного законодательства Таможенного союза и государств-членов. В свою очередь, качественная реализация этих обязательств с необходимостью предопределяет обоснованный ответ на три вопроса:

- 1) что следует понимать под преступным нарушением таможенного законодательства Таможенного союза и государств — членов Таможенного союза;
- 2) какие составы преступлений, предусмотренные внутригосударственным уголовным законодательством, следует относить к нарушениям таможенного законодательства Таможенного союза и государств — членов Таможенного союза;
- 3) насколько адекватно внутригосударственное уголовное законодательство отражает преступные нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств — членов Таможенного союза?

Ответа на первые два вопроса УК РФ (так же, как и уголовное законодательство других государств — членов Таможенного союза) не содержит, поскольку не обособляет таможенные преступления в структуре Особенной части, а регламентирует их в главах «Преступления в сфере экономической деятельности», «Преступления против общественной безопасности», «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» двух самостоятельных разделов — «Преступления в сфере экономики» и «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Естественным следствием этого яв-

¹⁴ Бюллетень международных договоров. 2013. № 4. С. 22–26.

¹⁵ Там же. С. 16–22.

¹⁶ Ныrkova Н. А. Интеграционное уголовное право Таможенного союза: постановка проблемы // Lex Russica. 2014. № 11. С. 1338–1345.

ляется широкий диапазон научных взглядов на таможенные преступления: от игнорирования их как относительно самостоятельного вида преступлений¹⁷ до различных наименований и перечней данных преступлений¹⁸.

Полагаем, что в условиях многообразия научных подходов к пониманию и видам таможенных преступлений, а также с учетом целей настоящей статьи необходимо еще раз проанализировать сущностные признаки преступных нарушений таможенного законодательства, которые помогут отнести к ним конкретные составы преступлений, предусмотренные УК РФ, а также дать оценку полноте и соответствию этих составов задачам уголовно-правового регулирования в таможенной сфере.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС) под таможенным регулированием в Таможенном союзе понимается правовое регулирование отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, их перевозкой по единой таможенной территории Таможенного союза под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных от-

ношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами. Следовательно, главная видовая особенность преступных нарушений таможенного законодательства заключается в том, что они совершаются в ходе перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза. Иначе говоря, это криминальные нарушения порядка перемещения предметов через таможенную границу Таможенного союза. Именно это свойство рассматриваемых преступлений свидетельствует о посягательстве на общие интеграционные ценности, обусловленные наличием единой таможенной территории Таможенного союза, пределы которой и являются его таможенной границей (ст. 2 ТК ТС).

Однако помимо этого анализ п. 1 ст. 1 ТК ТС позволяет установить, что преступные нарушения таможенного законодательства могут выражаться в несоблюдении целого ряда норм таможенного регулирования как специальных предписаний в области таможенной деятельности на территории Таможенного союза. Так, например, объективная сторона состава невозвращения на территорию Российской Федерации культурных ценностей не включает их перемещение через таможенную границу Таможенного союза в качестве обяза-

¹⁷ Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 57–58 ; Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 44–45 ; Кругликов Л. Л. Экономические преступления: понятие, виды, вопросы дифференциации ответственности // Налоговые и иные экономические преступления. Ярославль, 2000. С. 10 ; Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. С. 8 ; Пикуров Н. И. Четвертая пятилетка УК РФ: востребованность норм об ответственности за экономические преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 29–35.

¹⁸ Например: Диканова Т. А. Актуальные проблемы борьбы с таможенными преступлениями : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 11, 14, 19, 29, 32–62 ; Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С. А. Балеев, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов [и др.] / под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан. М., 2012. С. 264–272, 367–378 ; Грачев О. В. Специальная профилактика таможенных преступлений на современном этапе // Российский следователь. 2012. № 24. С. 46–48 ; Он же. Понятие преступлений, посягающих на экономическую безопасность Российской Федерации в сфере таможенной интеграции // Адвокатская практика. 2012. № 6. С. 41–42 ; Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / Т. Б. Басова, Е. В. Благов, П. В. Головненков и др. / под ред. А. И. Чучаева. М., 2013 ; Чучаев А. И., Иванова С. Ю. Таможенные преступления в новом УК РФ // Государство и право. 1998. № 11. С. 40–46. Обстоятельный обзор сложившихся в науке подходов к понятию и видам таможенных преступлений см.: Бусел С. А. Актуальные проблемы классификации таможенных преступлений // Вестник Калининград. юрид. института МВД России. 2011. № 1. С. 30–34 ; Жбанков В. А. Криминалистическая характеристика таможенных преступлений : монография. М., 2012. С. 8–10 ; Иванова С. Ю. Уголовно-правовое обеспечение деятельности таможенных органов России : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 1999. С. 81–91 ; Туленев А. И. Актуальные проблемы терминологии и понятия таможенных преступлений // Вестник Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2012. № 5. С. 211–215.

тельного признака, оно находится за рамками состава. Вместе с тем культурные ценности, перемещаемые через таможенную границу Таможенного союза, подлежат обязательно таможенному декларированию; перечень культурных ценностей, подлежащих контролю при перемещении через таможенную границу Таможенного союза, определен разделом 2.20 Единого перечня товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государств — членов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в торговле с третьими странами, утвержденного Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 16 августа 2012 года № 134¹⁹. Этим же Решением утверждено Положение о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза и вывоза с таможенной территории Таможенного союза культурных ценностей, документов национальных архивных фондов и оригиналов архивных документов. В соответствии с нормами Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18 июня 2010 г.²⁰ культурные ценности, ввозимые физическими лицами, освобождаются от уплаты таможенных платежей вне зависимости от их стоимости и веса. Следовательно, преступление, предусмотренное ст. 190 УК РФ, хотя и совершается не при пересечении таможенной границы Таможенного союза, все же способно нарушить целый комплекс норм таможенного законодательства Таможенного союза.

Аналогичный вывод можно сделать в отношении спорных составов уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Рос-

сийской Федерации (ст. 193 УК РФ)²¹, совершения валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1 УК РФ)²², уклонения от уплаты таможенных платежей²³. С учетом вышеизложенного полагаем, что интегративным материально-правовым признаком таможенных преступлений является нарушение ими норм таможенного законодательства Таможенного союза.

Таким образом, ядром, смысловым и нормативным стержнем преступных нарушений таможенного законодательства являются нормы Особенной части УК РФ, регламентирующие ответственность за общественно опасные деяния, совершаемые при перемещении товаров или иных предметов через таможенную границу Таможенного союза, а также выражающиеся в других предусмотренных УК РФ нарушениях законодательно закрепленных правил таможенной деятельности на территории Таможенного союза. Отмеченное обстоятельство, на наш взгляд, позволяет включить в их число составы преступлений, предусмотренные ст. 189, 190, 193, 193.1, 194, 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ. Как видим, нормы о таможенных преступлениях, характеризующие интегративный потенциал УК РФ, выходят за рамки главы 22 УК РФ. Специальные виды контрабанды, указанные в ст. 226.1 и 229.1 УК РФ, также следует относить к преступным нарушениям таможенного законодательства.

Вопрос об адекватности норм внутригосударственного законодательства преступным нарушениям таможенного законодательства Таможенного союза может быть предметом самостоятельного научного исследования. Для

¹⁹ Решение ЕЭК «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» // URL: <http://www.eurasiancommission.org/docs/Download.aspx?IsDlg=0&ID=176&print=1> (дата обращения: 15.02.2015).

²⁰ Соглашение о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском // URL: <http://www.eurasiancommission.org/docs/Download.aspx?IsDlg=0&ID=3059&print=1> (дата обращения: 15.02.2015).

²¹ Диканова Т., Остапенко В. Нужна ли декриминализация преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ? // Уголовное право. 2011. № 2. С. 4–9; Кочубей М. А. Безопасность в сфере таможенной деятельности: уголовно-правовой и криминологический аспект. М., 2005. С. 40.

²² Введена в УК РФ Федеральным законом от 28.06.2013 № 134 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Из числа таможенных преступлений его исключают, например, Л. Д. Гаухман и С. В. Максимов (см.: Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 17–18, 47).

целей настоящей статьи ограничим его рамками сравнительного анализа уголовных кодексов государств — членом Таможенного союза.

Уголовный кодекс Республики Беларусь²⁴ (УК РБ) позволяет отнести к таможенным преступлениям следующие: невозвращение из-за границы валюты (ст. 225), контрабанда (ст. 228), незаконный экспорт или передача в целях экспорта объектов экспортного контроля (ст. 229), невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей (ст. 230), уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 231). Все перечисленные составы преступлений включены в главу 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» раздела VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности» УК РБ.

Анализ Уголовного кодекса Республики Казахстан²⁵ (УК РК) дает возможность сформировать следующий перечень таможенных преступлений: экономическая контрабанда (ст. 234), невозвращение из-за границы средств в национальной и иностранной валюте (ст. 235), уклонение от уплаты таможенных платежей и сборов (ст. 236), незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 275), контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено (ст. 286). При этом ст. 234–236 включены в главу 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности», а ст. 275, 286 — в главу 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» УК РК. Таким образом, важной особенностью УК РК, в отличие от уголовного законодательства других государств — членом Таможенного союза, является введение в законодательный оборот понятия

«уголовные правонарушения», которые подразделяются на преступления и уголовные проступки. С учетом этого обстоятельства рассматриваемые нами уголовные правонарушения относятся как к категории преступлений (ч. 2, 3 ст. 234, ч. 2, 3 ст. 236, ст. 275, 286 УК РК), так и к категории уголовных проступков (ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 236 УК РК).

10 октября 2014 г. подписан, а 2 января 2015 г. вступил в действие Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе (далее — Договор о ЕАЭС) от 29 мая 2014 г.²⁶ В соответствии со ст. 1 данного Договора Республика Армения присоединяется к Договору о ЕАЭС, а также другим заключенным в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства международным договорам, входящим в право ЕАЭС. Это делает необходимым выявление норм о таможенных преступлениях в Уголовном кодексе Республики Армения²⁷ (УК РА). Как и вышерассмотренное уголовное законодательство государств — членом Таможенного союза, УК РА не выделяет в структуре Особой части таможенные преступления. Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за криминальные нарушения таможенного законодательства, расположены в главе 22 «Преступления против экономической деятельности» раздела 8 «Преступления против собственности, экономики и экономической деятельности» УК РА. К ним относятся злостное уклонение от налогов, пошлин или иных обязательных платежей (ст. 205) и контрабанда (ст. 215).

Таким образом, законодательный срез таможенных преступлений в государствах — членах ЕАЭС свидетельствует об отсутствии согласованного подхода к ответственности за их совершение; различия касаются всех важнейших параметров понятия «таможенные преступления»:

²⁴ УК РБ принят 9 июля 1999 г., вступил в силу 1 января 2001 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URK: <http://etalonline.by/?type=text®num=HK9900275> (дата обращения: 15.02.2015).

²⁵ УК РК принят 3 июля 2014 г., вступил в силу 1 января 2015 г., за исключением ст. 45, которая вводится в действие с 1 января 2017 г., и ст. 48, которая вводится в действие с 1 января 2018 г. // Информационные системы «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 15.02.2015).

²⁶ Договор о ЕАЭС и международные договоры в рамках ЕАЭС // URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 15.02.2015).

²⁷ УК РА принят 18 апреля 2003 г., вступил в силу 1 августа 2003 г. // Официальный сайт Национального Собрания Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 15.02.2015).

их наименования, места в структуре уголовного законодательства, количества, видов, конструктивных и квалифицирующих признаков. При этом самый широкий перечень преступлений содержит российский Уголовный кодекс, а одним из главных расхождений следует признать то обстоятельство, что УК РФ, в противоположность уголовному законодательству Беларуси, Казахстана и Армении, не предусматривает ответственности за так называемую товарную контрабанду²⁸. Следовательно, общие подходы государств — членов ЕАЭС должны быть выработаны в отношении всех составляющих уголовно-правовой характеристики таможенных преступлений, предусмотренных уголовным законодательством этих государств.

Представляется, что преступные нарушения таможенного законодательства Таможенного союза (таможенные преступления) можно рассматривать в качестве интеграционных преступлений как особой разновидности интеграционного правонарушения. В науке международного права под интеграционным правонарушением понимается «невыполнение... предписаний, вытекающих из различных источников интеграционного права»²⁹. В свою очередь, интеграционное право рассматривается как подсистема современного международного права, вбирающая в себя нормы разных отраслей как публично-правового, так и частноправового характера и подразделяющаяся на «множество интеграционных порядков, которые функционируют в рамках отдельных интеграционных объединений»³⁰. Таким образом, думается, что интеграционный потенциал уголовного законодательства государств — членов Таможенного союза выражают прежде всего нормы о таможенных (интеграционных) преступлениях.

К числу внутригосударственных уголовно-

правовых норм, характеризующих интеграционный потенциал УК РФ и государств — членов ЕАЭС, следует, на наш взгляд, относить также нормы, регулирующие условия наступления ответственности и последствия совершения интеграционных преступлений. Данный вывод обусловлен тем очевидным обстоятельством, что для согласования правовых позиций государств — членов Таможенного союза в сфере ответственности за интеграционные преступления недостаточно определенности и единства по вопросу о видах и признаках рассматриваемых преступлений. Их уголовно-правовая характеристика требует, помимо этого, общего подхода к условиям ответственности за них, а также единообразной оценки всего круга уголовно-правовых последствий совершения данных преступлений. Таким образом, к числу норм, выражающих интеграционный потенциал УК РФ, должны быть отнесены законодательные регламенты преступления и видов преступлений; лиц, подлежащих уголовной ответственности; вины; соучастия; обстоятельств, исключаящих преступность деяния; видов наказаний и других мер уголовно-правового воздействия; назначения наказания; освобождения от уголовной ответственности и наказания. Другими словами, «единообразное определение противоправности» интеграционных преступлений с необходимостью предполагает единообразие как в отношении составов соответствующих преступлений, так и в отношении практически всего комплекса норм Общей части УК РФ, подлежащих применению в каждом конкретном случае совершения преступления.

Внутригосударственные уголовно-правовые нормы, выражающие интеграционный потенциал уголовного законодательства государств — членов Таможенного союза, выступают в качестве основания унификации уголовного

²⁸ Включение в УК РФ Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» статьи 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов», Федеральным законом от 31.12.2014 № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» статьи 200.2 «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий» можно рассматривать лишь как частичное восстановление ответственности за товарную контрабанду, не устраняющее диссонанса уголовного законодательства России и других государств — членов Евразийского экономического союза.

²⁹ Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Интеграционное правосудие в современном мире: основные модели : учеб. пособие / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 2014. С. 23.

³⁰ Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Указ. соч. С. 22.

законодательства государств — членов Таможенного союза в части ответственности за интеграционные преступления.

Данный признак служит обоснованию необходимости исследования и выявления интеграционного потенциала уголовного законодательства государств — членов ЕАЭС, раскрывает его прикладное назначение, векторы развития и реализации. Полагаем, что интеграционный потенциал УК РФ может и должен быть востребован в процессе создания интеграционного уголовного законодательства — унифицированных уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за интеграционные преступления в государствах — членах ЕАЭС.

Включение в научный оборот понятия «унификация» обязывает к обоснованию выбора именно этого механизма сближения уголовного законодательства государств — членов ЕАЭС.

В науке международного права координация в сфере правовой политики рассматривается как неотъемлемая составляющая интеграционных процессов. С. В. Бахин справедливо утверждает, что «интеграционные процессы и координация в области правовой политики — это две стороны одной медали: интеграция невозможна без создания единых или сходных правовых норм, а последние, в свою очередь,

служат стимулом к интенсификации интеграционного процесса»³¹. Кроме того, международно-правовая доктрина позволяет различать, с одной стороны, сближение права как составляющую всемирного процесса правовой интеграции и одну из основополагающих тенденций в развитии права, осуществляемое путем унификации и гармонизации³² и, с другой стороны, реализацию международно-правовых норм в национальных правовых системах, осуществляемую путем трансформации и имплементации³³. Думаем, не может быть сомнений в том, что выявление интеграционного потенциала уголовного законодательства государств — членов ЕАЭС с целью последующего создания интеграционного уголовного права ЕАЭС лежит в русле сближения права³⁴, а достигнутый уровень интеграции и ее перспективы требуют унификации уголовного законодательства об ответственности за таможенные (интеграционные) преступления³⁵.

В уголовно-правовой науке унификация справедливо характеризуется в качестве одного из ведущих направлений совершенствования уголовного законодательства³⁶. Исследуя особенности, уровни, направления, условия, основания, результаты и приемы унификации в уголовном праве, ученые обоснованно отме-

³¹ Бахин С. В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права) : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 3.

³² Бахин С. В. Указ. соч. С. 8.

³³ Анализ международно-правовой литературы по данным проблемам см. : Вдовин В. А. Имплементация международно-правовых норм в уголовном законодательстве Российской Федерации (вопросы Общей части) : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2006. С. 15–33 ; Антипов С. А. Указ. соч. С. 26–29.

³⁴ Данный вывод в разное время находил подтверждение в международных документах ЕврАзЭС: например, в Предложениях по совершенствованию организационно-правового механизма реализации правовых актов Евразийского экономического сообщества, одобренных постановлением № 7 Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 17 ноября 2005 г., раскрывались понятия гармонизации, сближения и унификации национальных законодательств. Полагаем, они не утратили своего значения и на новом этапе евразийской интеграции (см.: URL: <http://www.zoneby.net/legal/n24docs/zk24910i.htm> (дата обращения: 15.02.2015)). Эти же понятия (гармонизация, сближение, унификация) являются предметом серьезного научного осмысления в контексте интеграционных процессов на евразийском пространстве (см.: Каширкина А. А., Морозов А. Н. Указ. соч. С. 224–227 ; Торопыгин А. В., Мишальченко Ю. В. Некоторые проблемы унификации и гармонизации правовой системы ЕврАзЭС в условиях развития интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2008. № 3. С. 74–78 ; Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве. С. 101, 125–129, 141–142, 147, 149).

³⁵ Полагаем, что прямое требование унификации уголовного законодательства государств — членов Таможенного союза в части ответственности за таможенные (интеграционные) преступления вытекает из приведенных ранее положений ч. 2 ст. 3 Договора.

³⁶ Кругликов Л. Л., Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве. СПб., 2008. С. 5, 13 ; Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2006. С. 3.

чают ее малоисследованность³⁷ и одновременно уникальные возможности, позволяющие применять унификацию как на уровне национального законодательства, так и на уровне межгосударственных отношений³⁸, характеризующие ее как один из показателей правовой культуры общества³⁹.

Систематизируя научные подходы к унификации на уровне межгосударственных отношений и рассматривая международный договор в качестве ее основной правовой формы, Л. Л. Кругликов и Л. Е. Смирнова характеризуют два основных возможных результата унификации на межгосударственном уровне:

- а) приведение всего унифицированного материала к единообразию по аналогии с одним из объектов унификации, т.е. по определенному шаблону, уже имеющемуся в праве;
- б) создание качественно нового правового материала, появившегося на свет путем переработки объектов унификации при сохранении ряда их основных качеств и свойств. Последний вариант, подчеркивают авторы,

имеет место в случае, когда ни механическое слияние, ни создание норм по аналогии не могут обеспечить эффективность правового регулирования в силу определенных особенностей или недостатков объектов унификации, что предопределяет необходимость отбрасывания недостатков и восприятие лишь преимуществ и рациональных моментов⁴⁰.

Анализ содержания Договора, Соглашения и уголовного законодательства государств — членов Евразийского экономического союза позволяет констатировать отсутствие пригодной для безоговорочного восприятия всеми государствами модели уголовной ответственности за интеграционные преступления: международные нормы сформулированы слишком общо, а расхождения в уголовных кодексах слишком велики. Это предопределяет, на наш взгляд, нацеленность в ходе унификационных усилий на создание нового правового материала — интеграционного уголовного законодательства Евразийского экономического союза.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения Таможенного законодательства Таможенного союза и государств — членов Таможенного союза (заключен в г. Астане 5 июля 2010 года) // Бюллетень международных договоров. — 2013. — № 4.
2. Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств — членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях (заключено в г. Астане 5 июля 2010 года) // Бюллетень международных договоров. — 2013. — № 4.
3. Антипов С. А. Конституционные основы Общей части уголовного права / отв. ред. А. И. Чучаев. — М., 2012. — 144с.
4. Бусел С. А. Актуальные проблемы классификации таможенных преступлений // Вестник Калининградского юридического института МВД России. — 2011. — № 1.
5. Волженкин Б. В. Экономические преступления. — СПб., 1999. — 312 с.
6. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. — М., 1998. — 296 с.
7. Грачев О. В. Специальная профилактика таможенных преступлений на современном этапе // Российский следователь. — 2012. — № 24.
8. Грачев О. В. Понятие преступлений, посягающих на экономическую безопасность Российской Федерации в сфере таможенной интеграции // Адвокатская практика. — 2012. — № 6.
9. Диканова Т., Остапенко В. Нужна ли декриминализация преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ? // Уголовное право. — 2011. — № 2.
10. Жбанков В. А. Криминалистическая характеристика таможенных преступлений. — М., 2012. — 144 с.

³⁷ Считаем необходимым отметить, что во многом данную проблему решают научные труды, указанные в сноске 36 настоящей статьи.

³⁸ Кругликов Л. Л., Смирнова Л. Е. Указ. соч. С. 93, 98–106.

³⁹ Указ. соч. С. 52.

⁴⁰ Указ. соч. С. 169.

- 11 *Каширкина А. А., Морозов А. Н.* Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза / отв. ред. А. Я. Капустин. — М., 2012. — 368 с.
- 12 *Кашкин С. Ю., Четвериков А. О.* Интеграционное правосудие в современном мире: основные модели. — М., 2014. — 112 с.
- 13 *Клепицкий И. А.* Система хозяйственных преступлений. — М., 2005. — 572 с.
- 14 *Кочубей М. А.* Безопасность в сфере таможенной деятельности: уголовно-правовой и криминологический аспект. — М., 2005. — 255 с.
- 15 *Кругликов Л. Л., Смирнова Л. Е.* Унификация в уголовном праве. — СПб., 2008. — 310 с.
- 16 *Ныркова Н. А.* Интеграционное уголовное право Таможенного союза: постановка проблемы // *Lex Russica*. — 2014. — № 11.
- 17 *Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве / под ред. С. Ю. Кашкина.* — М., 2013. — 224 с.
- 18 *Пикуров Н. И.* Четвертая пятилетка УК РФ: востребованность норм об ответственности за экономические преступления // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2013. — № 10.
- 19 *Тихомиров Ю. А.* Современное публичное право. — М., 2008. — 448 с.
- 20 *Туленев А. И.* Актуальные проблемы терминологии и понятия таможенных преступлений // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова.* — 2012. — № 5.
- 21 *Чучаев А. И., Иванова С. Ю.* Таможенные преступления в новом УК РФ // *Государство и право.* — 1998. — № 11.

Материал поступил в редакцию 10 апреля 2015 г.

INTEGRATION CAPACITY OF CRIMINAL LEGISLATION

NYRKOVA Natalia Anatolievna — PhD in Law, Associate Professor at the Department of Criminal Law Subjects, South-Russian Institute, a branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), a retired colonel of Customs Service
[nyrkowa@mail.ru]
344002, Russia, Rostov-on-Don, Pushkinskaya street, 70.

Review. *The article deals with the issue of possible transformation of national criminal law influenced by integrational process, integrational potential of criminal legislation as a system of domestic norms providing legal regulation of terms of incurrance of criminal responsibility and legal consequences of commitment of custom (integrational) crimes and being a basis for unification of criminal legislation Member-States EAEU.*

Keywords: *criminal legislation, integrational processes, integrational potential, custom crimes, basis for unification*

BIBLIOGRAPHY

1. An agreement on peculiarities of criminal liability and administrative responsibility for breaches of customs legislation of the Customs Union and member states of the Customs Union (made in Astana on July 5, 2010). A bulletin of international agreements. 2013. No. 4.
2. An agreement on the legal assistance and interaction of customs bodies of member states of the Customs Union on criminal cases and cases concerning administrative offences (made in Astana on July 5, 2010). A bulletin of international agreements. 2013. No. 4.
3. *Antipov S. A.* Constitutional framework of the General section of criminal law. Chuchayev A.I. (ed.) M., 2012. — 144 p.
4. *Busel S. A.* Topical issues of classification of customs crimes. A Journal of the Kaliningrad Law Institute of the Interior Ministry of Russia. 2011. № 1.
5. *Volzhenkin B.V.* Economic crimes. Saint Petersburg, 1999. — 312 p.
6. *Gaukhman L. D., Maksimov S. V.* Crimes in the sphere of economic activity. M., 1998. - 196 p.
7. *Grachev O. V.* Special prevention of customs offenses at the current stage. Russian Investigator. 2012. No. 24.
8. *Grachev O. V.* Concept of crimes that infringe on the economic security of the Russian Federation in the field of customs integration. Advocate's Practice. 2012. No. 6.

9. *Dikanova T., Ostapenko V.* Do we need a decriminalization of crime defined under Article 193 of the Criminal Code of the Russian Federation? Criminal law. 2011. No. 2.
10. *Zhbankov V. A.* Criminalistic Characteristic of Customs Crimes. M., 2012. — 144 p.
11. *Kashirkina A. A., Morozov A. N.* International legal models of the European union and the Customs union. Kapustin A.Ia. (ed.). MM., 2012. — 368 p.
12. *Kashkin S. Yu., Chetverikov A. O.* Integration justice in the modern world: basic models. M., 2014. — 112 p.
13. *Klepitskii I. A.* A system of economic crimes. M., 2005. - 572 p.
14. *Kochubey M. A.* Security in the sphere of customs activity: criminal and criminology aspect. M., 2005. — 255 p.
15. *Kruglikov L. L., Smirnova L. E.* Unification in criminal law. St. Petersburg, 2008. 310 p.
16. Nyrkova N.A Integration Criminal Law of the Customs Union: Problem Identification. Lex Russica. 2014. No. 11.
17. Fundamentals of legal regulation of integration processes on the post-Soviet territory. Kashkin S.Yu. (ed.). M., 2013. — 224 p.
18. *Pikurov N.I.* The fourth Five-Year Plan of the Criminal Code of the Russian Federation: the Relevance of Rules about Responsibility for Economic Crimes. Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2013. No. 10.
19. *Tikhomirov Iu. A.* Modern public law. M., 2008. — 448 p.
20. *Tulenev A. I.* Topical problems of terminology and notions of crimes of customs. Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. 2012. No. 5.
21. *Chuchaev A. I., Ivanova S. Yu.* Customs Crimes in the new Criminal Code of the Russian Federation. Gosudarstvo i Pravo [State and Law]. 1998. No. 11.